

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии
и переводоведения

**Гендерная специфика речевого поведения американских
политиков
(на материале теледебатов 2016, 2020, 2024 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

студента 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
профиля «Современные европейские языки и перевод»

Городничевой Дианы Владимировны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Харламова Т.В.

подпись, дата

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

Харламова Т.В.

подпись, дата

Саратов 2026

Актуальность исследования обусловлена тем, что гендерные аспекты политического дискурса все чаще попадают в поле зрения лингвистов, особенно после президентских кампаний, в которых участвовали женщины-кандидаты (Хиллари Клинтон и Камала Харрис). В исследовании особое внимание уделяется жанру теледебатов, так как именно в данном жанре наиболее ярко прослеживаются и преобразуются стереотипы о моделях речевого поведения мужчин и женщин, претендующих на высшую власть.

Научная новизна заключается в смещении исследовательского фокуса: от анализа содержательных и количественных параметров речевой деятельности женщин и мужчин-политиков (т.е. того, что именно и в каком объеме они говорят) к изучению качественных характеристик (способов выражения их позиции и набора используемых языковых средств).

Объектом исследования являются выступления американских политиков, а именно первый этап президентских теледебатов Хиллари Клинтон, Дональда Трампа, Джо Байдена и Камалы Харрис.

Предмет исследования – гендерные особенности речевого поведения политика, формирующие его образ.

Цель работы — выявить гендерную специфику речевого поведения американских политиков и систематизировать полученные данные.

Достижение данной цели предполагает решение комплекса **задач**:

- 1) проанализировать научные публикации, посвященные изучению гендера и политического дискурса;
- 2) сформировать репрезентативную выборку материала (транскрипты теледебатов с участием политиков разного пола);
- 3) провести сравнительно-сопоставительный анализ выступлений участников теледебатов;
- 4) выявить роль гендера в процессе формирования политической речи женщин-политиков и мужчин-политиков.

Материалом послужили 3 видеозаписи первых этапов президентских теледебатов Хиллари Клинтон и Дональда Трампа 2016 года; Джо Байдена и Дональда Трампа 2020 года; Камалы Харрис и Дональда Трампа 2024 года.

Объем материала: общая протяженность записей — около 6 часов; более 54 тыс. словоупотреблений.

Методы исследования, используемые в работе: сравнительно-сопоставительный анализ, стилистический анализ, синтаксический анализ, морфологический анализ, качественный метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном политическом дискурсе гендер представляет собой гибкую структуру, состоящую из взаимных ожиданий участников коммуникации и стереотипных паттернов. При этом маскулинные и феминные речевые особенности формируют гибридное поле, в котором политик подбирает языковые средства, исходя из текущих прагматических целей и задач личного позиционирования.

2. Речевое поведение женщин-политиков в рамках президентских теледебатов представляет собой гибридную модель, где устойчивые феминные паттерны сочетаются с заимствованными маскулинными речевыми стратегиями. Такой синтез позволяет женщине-политику преодолеть гендерные стереотипы, которые препятствуют ее закреплению в традиционно мужской сфере.

3. Речевое поведение мужчин-политиков в рамках президентских теледебатов, вопреки традиционным представлениям о доминировании маскулинной речевой стратегии, демонстрирует значительное проникновение феминных паттернов в условиях гибридной модели.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников.

Апробация работы. Отдельные результаты исследования были представлены в виде докладов на следующих конференциях:

- Ежегодная студенческая научно-практическая конференция «Когнитивные и социокультурные аспекты изучения языка», посвященная 115-летию Саратовского университета (Саратов, 3 декабря 2024 года);
- Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 115-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета и 115-летию со дня рождения Е.И. Покусаева (Саратов, 23-24 апреля 2025 года).

Основное содержание работы. В главе 1 «Исследование гендерной специфики в политическом дискурсе» рассматриваются понятия дискурса, политического дискурса и гендера, а также влияние гендерных стереотипов на формирование речевых стратегий мужчин и женщин.

Дискурс представляет собой сложный многомерный феномен, объединяющий речь, текст и экстралингвистические факторы. В широком понимании дискурс трактуется как процесс присвоения языка говорящим, включающий не только акт говорения, но и исторический контекст, социальные и индивидуальные особенности участников коммуникации, а также конкретную коммуникативную ситуацию.

Среди существующих классификаций видов дискурса (педагогический, политический, научный, юридический, военный и другие) особый интерес для данного исследования представляет типология, разделяющая дискурс на персональный и институциональный. В рамках институционального дискурса политический дискурс выступает как особый тип социально-языковой деятельности, направленный на воздействие на взгляды и идеологические установки в обществе. Политическая коммуникация ориентирована на достижение общественного согласия, а задача политика заключается в избирательной трансляции идей, способных объединить как можно больше членов общества. Языковые средства, используемые в политическом дискурсе, подразделяются на рациональные (обоснованность, логически

выверенная аргументация) и эмоциональные (обращенные к чувствам аудитории). Общественное предназначение политического дискурса заключается в формировании у граждан социально желательных установок через внушение «политически правильных» оценок и моделей поведения.

Наиболее наглядной формой реализации политического дискурса являются предвыборные дебаты — состязательная игра, в которой стороны с противоположными взглядами аргументируют свои позиции с целью убеждения как аудитории, так и оппонентов. Природа политических дебатов двойственна: формально они ориентированы на поиск истины, однако в реальной практике превращаются в инструмент конструирования позитивного имиджа кандидата, дискредитации оппонента и завоевания симпатии электората.

Для понимания специфики речевого поведения политиков важное значение имеет категория «гендер», впервые введенная в конце 60-х — начале 70-х годов XX века для разграничения биологических и социокультурных характеристик личности. Если «пол» относится к врожденной характеристике, включающей комплекс анатомических и физиологических признаков, то «гендер» представляет собой комплекс культурных и социальных норм, приобретаемых в результате интеграции в общество. Принципиальное значение для исследования имеют понятия «маскулинность» и «феминность», передающие специфику речи и манеру употребления языка обоими полами, но не разделяющие язык на «женский» и «мужской».

Гендерные стереотипы играют значимую роль в формировании речевых стратегий, и они напрямую влияют на ожидания относительно речевого поведения политика. «Женская» речевая стратегия предполагает проявление эмпатии, установку на коллективизм и сотрудничество. Феминность проявляется в том, что женская речь, как правило, менее категорична, более эмоциональна, детализирована и содержит больше метафор и эпитетов; женщины не склонны обращаться к грубым языковым средствам, их речь приближена к эталонному языку. «Мужская» речевая стратегия, напротив,

изобилует терминами, разговорными выражениями, лексическими повторами, категоричными высказываниями и проявляется в склонности к иронии, упрощениям и агрессивной манере речи. На грамматическом уровне мужская речь насыщена глаголами активного залога, а женская — пассивного.

Особое значение в политическом дискурсе имеет эмотивная лексика, которую политики используют для установления тесного контакта с избирателями и формирования привлекательного образа лидера. Она представляет собой совокупность единиц, передающих эмоциональное состояние говорящего: фразеологизмов, инвективной брани, метафор, эпитетов, иронии. Суть эмотивной лексики заключается в том, что сама эмоция не называется, но проявляется в семантике слова.

До недавнего времени политика расценивалась как сугубо мужская сфера деятельности, и женщина-политик могла добиться успеха только при условии усвоения маскулинного стиля общения. Однако к началу XXI века патриархальные установки трансформируются, что ведет к пересмотру культурных стереотипов и объясняет интерес к изучению гендерного аспекта в политическом дискурсе.

В главе 2 «Сравнительный анализ речевого поведения американских политиков» рассматривается гендерная специфика речевого поведения четырех американских политиков: Хиллари Клинтон, Камалы Харрис, Джо Байдена и Дональда Трампа. Материалом послужили транскрипты первых этапов президентских теледебатов 2016, 2020 и 2024 годов общим объемом более 54 тысяч словоупотреблений. Анализ проводился на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях.

На лексическом уровне Х. Клинтон использует эмоционально-оценочную лексику, при этом частотность позитивно окрашенных единиц возрастает в высказываниях о политических союзниках, а негативная лексика направлена на критическую оценку оппонента. Х. Клинтон редко прибегает к междометиям, что свидетельствует о высоком уровне самоконтроля и противоречит стереотипу о чрезмерной женской эмоциональности. Активно

используются интенсификаторы «*very*», «*really*», «*a lot*», усиливающие выразительность высказываний:

*So, we have a **very** robust set of plans.*

Вместо прямых оскорблений Х. Клинтон цитирует грубые высказывания самого Д. Трампа:

*This is a man who has called women **pigs, slobs, and dogs**.*

Употребление терминологического аппарата и фактологической аргументации с конкретными цифрами позволяет ей преодолеть стереотип о женской некомпетентности. На стилистическом уровне Х. Клинтон активно использует метафоры для визуализации сложных процессов:

*We **have come back from that abyss**.*

Эпитеты «*smart*», «*fair*», «*immense*», «*awesome*» придают речи яркость, а ирония становится инструментом защиты от нападок оппонента:

*Well, Donald, I know you live **in your own reality, but that is not the facts**.*

На грамматическом уровне Х. Клинтон использует залоговые формы стратегически в зависимости от коммуникативной цели. В ее речи преобладает местоимение «*we*», подчеркивающее единство с аудиторией, а также сложноподчиненные предложения, отражающие аналитический склад мышления.

Речевое поведение Камалы Харрис строится на лексическом контрасте между образом «светлого будущего» и «хаотичного прошлого», ассоциируемого с Д. Трампом. К. Харрис, как и Х. Клинтон, редко использует междометия и полностью отказывается от инвективной лексики, придерживаясь принципа Мишель Обамы: «*When they go low, we go high*». Опираясь на свой опыт прокурора и сенатора, К. Харрис активно задействует терминологический аппарат, преодолевая стереотип о женской некомпетентности:

*And because of our support, because of **the air defense, the ammunition, the artillery, the javelins, the Abrams tanks** that we have provided...*

Она также превращает нейтральные термины в маркер негативной оценки деятельности оппонента, используя обвинительные конструкции «*the Trump sales tax*», «*Trump abortion bans*». При этом К. Харрис умеренно использует разговорные выражения для сокращения коммуникативной дистанции с избирателями. На стилистическом уровне особое место занимают метафоры, через которые политика Д. Трампа осмысливается как акт насилия: «*beating people down*», «*explode the deficit*». Лексические повторы у К. Харрис связаны с многолетним опытом работы прокурором и подчиняются логике судебной речи:

Donald Trump left us with the worst unemployment... Donald Trump left us the worst public health epidemic in a century. Donald Trump left us the worst attack on our democracy.

На грамматическом уровне К. Харрис гармонично сочетает активный и пассивный залог: активный используется для проецирования образа решительного лидера, а пассивный — при описании ситуаций жертв для повышения эмоционального градуса. Ее речь сбалансированно чередует простые и сложные предложения, при этом простые конструкции выполняют функцию запоминающихся лозунгов:

Let's not go back. I have a plan.

Речевое поведение Джо Байдена представляет собой динамическую систему, сочетающую элементы экспертного институционального дискурса и экспрессивной разговорной речи. Д. Байден часто использует междометия, особенно многозначное «*Oh*», и интенсификаторы «*totally*», «*absolutely*», что отражает его эмоциональную вовлеченность. В отличие от женщин-политиков, Д. Байден активно использует инвективную лексику, обращаясь к оппоненту с прямыми оскорблениями и императивами:

Will you shut up, man?

Well, it's hard to get any word in with this clown.

Терминологический аппарат Д. Байдена отражает его многолетний политический опыт. Также он использует разговорные выражения и

фамильярные обращения «*folks*», «*man*», «*old buddy*», сокращая коммуникативную дистанцию с аудиторией. На стилистическом уровне Д. Байден применяет метафоры уникальным образом, сочетая властную маскулинную и эмпатийную бытовую метафоры:

*With regard to being weaker, the fact is that I've gone **head-to-head** with... and made it clear to him **we're not going to take any of his stuff**.*

*How many of you got up this morning and had **an empty chair at the kitchen table** because someone died of COVID?*

Лексические повторы у Д. Байдена выполняют разные функции: построение зеркальной аргументации, создание градации, выражение раздражения, удержание тона дискуссии в условиях речевой агрессии оппонента. Ирония Д. Байдена остроумна и продумана, она направлена на разоблачение неискренности оппонента:

Show us your tax returns.

На грамматическом уровне в речи Д. Байдена доминирует активный залог, формирующий образ «человека действия». В условиях постоянных перебиваний со стороны Д. Трампа Д. Байден чаще прибегает к простым предложениям, однако в регламентированных блоках ответов выстраивает развернутые сложноподчиненные конструкции.

Речевое поведение Дональда Трампа характеризуется экспрессивностью, коммуникативной адаптивностью и высокой степенью эгоцентричности. Положительно окрашенная лексика используется им для самопрезентации:

*I think my plan is **a brilliant plan**, it's **a great plan**.*

Негативная лексика направлена на критику оппонентов:

*She goes down as **the worst vice president** in the history of our country.*

Д. Трамп активно использует междометия «*look*», «*well*», «*yeah*», «*Hey*, *hey*» и интенсификаторы «*So*», «*Very*», «*Absolutely*», «*totally*» для эмоционального воздействия. Инвективная лексика выполняет у него функцию стратегического разрушения репутации оппонента, причем в

дебатах с Д. Байденом речевой стиль снижается, а оскорбления становятся более прямыми:

*There's **nothing smart about you**, Joe.*

Терминологический аппарат Д. Трамп использует ограниченно, отдавая предпочтение разговорным и идиоматическим выражениям:

*In addition to surrounding nations, and we have **to knock the hell out of ISIS**.*

***China ate your lunch**, Joe.*

Категоричные высказывания и гиперболы образуют базу его речевого поведения, формируя образ всемогущего лидера:

***Nothing will ever top NAFTA**.*

*We have **the biggest rallies, the most incredible rallies** in the history of politics.*

В речи Д. Трампа доминирует местоимение «I», подчеркивающее его лидерскую роль и личные достижения. На стилистическом уровне его метафоры отличаются высокой экспрессивностью и часто направлены на нагнетание чувства угрозы:

*We are in **a big, fat, ugly bubble**.*

***Crime here is up and through the roof**.*

Эпитеты используются для эмоционального воздействия. Лексические повторы выполняют функцию упрощения восприятия и удержания речевой инициативы. Ирония Д. Трампа имеет снисходительный и обесценивающий характер:

Typical politician. All talk, no action. Sounds good, doesn't work.

На грамматическом уровне Д. Трамп предпочитает активный залог при описании собственных побед и пассивный — при описании потерь, помещая американский народ в позицию жертвы. В его речи преобладают простые предложения, создающие эффект напористости и уверенности.

Сравнительный анализ речевого поведения четырех политиков позволил выявить ряд устойчивых тенденций. Анализ речевого поведения женщин-политиков показал, что Х. Клинтон и К. Харрис выстраивают свою

речь на основе сочетания феминных черт с заимствованными маскулинными речевыми стратегиями. Это проявляется в активном использовании терминологического аппарата, доминировании активного залога, употреблении категоричных высказываний и иронии. При этом сохраняются устойчивые феминные паттерны: ориентация на коллективизм через местоимение «we», отказ от грубых выражений, использование метафор и эпитетов для эмоционального воздействия, выстраивание детальной аргументации через сложноподчиненные предложения. Такой синтез позволяет женщине-политику преодолевать гендерные стереотипы о некомпетентности и нерешительности, которые препятствуют ее закреплению в традиционно мужской сфере.

Анализ речевого поведения мужчин-политиков продемонстрировал, что Д. Трамп и Д. Байден, вопреки традиционным представлениям о доминировании маскулинной речевой стратегии, демонстрируют значительное проникновение феминных паттернов. Высокий уровень эмоциональности, импульсивность, активное использование интенсификаторов и междометий, а также экспрессивные метафоры противоречат стереотипу об уравновешенном и рациональном маскулинном лидере. При этом мужчины-политики свободнее интегрируют феминные черты в свою речь без риска потери статуса в глазах общества, тогда как женщины-политики вынуждены сознательно заимствовать маскулинные черты, не утрачивая феминной основы.

Заключение. Дискурс представляет собой многомерный и междисциплинарный феномен, объединяющий речь, текст и экстралингвистические факторы коммуникации. Политический дискурс занимает особое место в институциональной типологии, выступая инструментом воздействия на общественное сознание и формирования идеологических установок. Наиболее показательной формой его реализации являются предвыборные теледебаты, природа которых двойственна. Формально политические теледебаты ориентированы на поиск истины, однако

в реальности они функционируют как состязательное пространство, где главными целями становятся конструирование позитивного имиджа кандидата, дискредитация оппонента и завоевание симпатии избирателей. Именно эта прагматическая установка обуславливает особую значимость выбора языковых средств и речевой стратегии.

Обращение к категории гендера позволило углубить анализ политической коммуникации, разграничивая биологические и социокультурные характеристики языковой личности. Концепты маскулинности и феминности задают ожидания относительно речевого поведения мужчин-политиков и женщин-политиков. При этом современная политическая коммуникация все чаще выходит за рамки бинарной оппозиции, превращаясь в пространство, где традиционно «мужские» и «женские» речевые модели комбинируются в зависимости от коммуникативных задач говорящего.

Таким образом, проведенный анализ речевого поведения Хиллари Клинтон, Камалы Харрис, Джо Байдена и Дональда Трампа на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях позволяет утверждать, что современный американский политический дискурс перестал быть пространством четкого гендерного разделения речевого поведения. Все четверо рассмотренных политиков демонстрируют гибридные речевые модели, в которых феминные и маскулинные паттерны сочетаются между собой и проявляются в той мере, в которой они соответствуют коммуникативной задаче, личному опыту говорящего и его стратегии самопрезентации.